

КАРПОВИЧ Е. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КАРПОВИЧ (урожд. Резьми-Рейнбот) Евгения Анатольевна, родилась в 1879. После развода с мужем служила в различных учреждениях Санкт-Петербурга-Ленинграда, с 1932 — на пенсии.

КАРПОВИЧ Марианна Петровна, родилась в 1912. Дочь Евгении Анатольевны Карпович. В 1928 — окончила девятилетнюю школу, работала чертежницей в конторе Ленинграда и продолжала учебу в вечернем техникуме.

В марте 1935 — мать с дочерью высланы из Ленинграда в Оренбург на 5 лет. В июле 1935 — Евгения Анатольевна обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<4 июля 1935>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Зная про Ваше вдумчивое и доброе отношение ко всем обращающимся к Вам за помощью, решаюсь к ней прибегнуть и я.

Одновременно с этим мною послано заявление Верх<овному> Прокурору Республики.

Моей дочери всего 23 г<ода> (род<илась> в 1912 г<оду>), следоват<ельно>, она выросла и училась при советском режиме. 16 лет она окончила 9-тилетку и сейчас же начала служить и продолжала учиться, причем в продолжение последних лет работала чертежником и считалась лучшей работницей, никогда никаким репрессиям не подвергалась и ни разу в НКВД ни для каких объяснений не вызывалась.

Мой муж был дворянск<ого> происхождения, но никаких чинов не имел, т<ак> к<ак>, когда я выходила за него замуж, он только что кончил Л<енинградский> Г<осударственный> У<ниверситет> и поступил маленьким служащим в Гл<авное> Упр<авление> Гос<ударственных> Сбер<егательных> Касс. Через год я с ним разошлась и более о нем никогда и ничего не слыхала.

Я сама дочь дворянина, но также никаких больших чинов не имевшего, т<ак> к<ак> он молодым человеком, в чине капитана, вышел в отставку и затем в продолжении последних 36 лет жизни служил Управ<ляющим> делами на частной табачной фабрике, следов<ательно>, повышаться в чинах не мог. Капитала не имел и умер в 1918 г<оду> 72 лет от роду.

Я всю свою жизнь служила (имею труд<овой> список) и на свой заработок поднимала дочь. В 1932 г<оду> должна была прекратить службу вследствие очень расстроенного здоровья (миокардит, склероз аорты, невращения и т<ак> д<алее>). Мне уже 56 лет, причем, я также, как и дочь, ни разу в НКВД не вызывалась вплоть до 20/III, когда была арестована и выслана без предъявления мне как<ой>-либо статьи, а только, очевидно, за своих братьев (Резня-Рейнбот), одного сводного, другого родного, из которых одного нет в живых с 1918 г<ода>, другой бесследно исчез в 1920 г<оду>.

Выходит так, что я ответственна за своих братьев? А дочь?! Ведь это уже даже следующее поколение. Как она может быть ответственна за своих дядей, кот<орых> даже не помнит; между тем, нас не только выслали, но еще даже, вопреки обещанию Лен<инградского> НКВД не лишать нас никак<их> прав, мы числимся админ<истративно> ссыльными, не имеющими паспортов. Этим самым, дочь, выросшая при сов<етской> власти, воспитанная в сов<етской> школе на мои трудовые деньги, оказывается выброшенной за борт, не имеющей возможности

принимать никакого участия ни в жизни, ни в строительстве своей родной страны.

Вследствие поражения в правах устроиться на службу очень трудно, физической же работы ни дочь, ни я выполнять не можем по состоянию здоровья.

Ввиду всего вышеизложенного, убедительно прошу Вас принять участие в нашем деле.

Е. Карпович.

Адрес мой: Оренбург, Форштадт, ул<ица> Ст<епана> Разина, 14. 4/VII»¹.

В сентябре 1935 — Евгения Анатольевна Карпович вновь просила помощи Е. П. Пешковой.

<4 сентября 1935>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна

20/VIII с<его> г<ода> я получила Ваше уведомление от 17/VIII за № 6997 и приношу Вам свою глубокую и искреннюю благодарность за содействие. Вы мне рекомендуете непосредственно обратиться к Прокурору СССР, но это уже много сделано с первичным моим к Вам обращением и даже уже получен из Прокуратуры ответ от 2/VIII за № 13/с и извещением о препровождении ими моего заявления в Прокуратуру Л<енинградской> О<бласти> при отношении от 2/VIII за № 13/с — "куда мне и надлежит обратиться за дальнейшими справками".

В Л<енинградскую> О<бласть> я еще за указанной справкой не обращалась, т<ак> к<ак> считала, что нужно дать время пересмотреть мое дело (я просила о пересмотре). Что же касается заявления в Гл<авное> Управление Милиции, то, согласно Вашего указания, при сем его прилагаю. Во избежание могущих быть недоразумений в дальнейшем обращаю Ваше внимание на то, что наша фамилия не Карпова, а Карпович Евгения Анатольевна и Марианна Петровна.

С искренним уважением

Е. Карпович.

Жит<ели> гор<ода> Оренбург, Форштадт, ул<ица> Ст<епана> Разина, 14»².

<29 сентября 1935>

«Гр<аждан>кам КАРПОВИЧ
Евг<ениу> Анат<ольевне> и Мариан<не> П<етровне>

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно полученной справке от 9/IX-35 г<ода> за № 38085 Главным Управлением Милиции дано распоряжение о выдаче Вам паспортов в г<ороде> Оренбурге³.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1318. С. 89-90. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1318. С. 96-97. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1318. С. 95. Машинопись.